

Лана Лоза

**Звёздными
дорогами Карелии**

Лана Лоза

Звёздными дорогами Карелии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69360067

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история о путешествии-круизе по рекам России и приключениях, заставших автора в пути. Рассказчик поведаёт о чудесах Ладожского озера и красотах карельских лесов, подробно опишет паломничество на суровый Валаам и будни Свирского монастыря. Читатель узнаёт о том, как живут сегодня люди в «долинах красных болот», пройдет вместе с автором через Рыбинское «море» до городка Мышкин, словно бы сошедшего со страниц какой-то удивительной старой сказки. Семь шлюзов канала им. Москвы откроют на страницах этой повести все свои тайны. А множество авторских фотоиллюстраций гармонично дополняют рассказ и помогут создать наиболее полное представление о том, что из себя представляют современные речные круизы.

Лана Лоза

Звёздными дорогами Карелии

Выбор отправиться в недельный круиз на теплоходе был продиктован условиями внезапно вспыхнувшей эпидемии. В августе 20го года из-за бушующего по всему миру коронавируса пересечь где-либо границу с туристической целью абсолютно не представлялось возможным.

Мне, как в то время многим таким же заядлым путешественникам, конечно, не сиделось на месте, а хотелось вырваться хоть куда-то.

И потому именно шестидневная поездка по рекам нашей необъятной показалась наиболее удачным в этой ситуации решением, дабы обеспечить максимум впечатлений на минимуме площади.

Веснушки Ладожского озера

Дорога из Москвы до Петербурга не заняла много времени – за 4 часа скоростной сапсан домчал меня от московского Курского до Московского ленинградского, откуда на такси я вскоре добралась до Соляного причала, где и стоял в ожидании вечернего отплытия сияющий свежепомытыми боками наш теплоход.

Моя каюта располагалась на второй палубе по центру. И представляла собой вполне уютный традиционный гостиничный номер со всеми необходимыми в пути удобствами. За иллюминатором, а точнее будет сказать – широким окном

от потолка до пола, даже имелся приличных размеров открытый балкон со столиком и парой стульев. А уж намытый всевозможными ароматными чистящими средствами туалет с новенькой душевой кабиной был сразу наречен мной галлюнной залой и в ту неделю иначе не звался.

Мы быстро прошли за вечер узкие участки Невы, все больше отдаляясь от Финского залива и держа курс на Ладожское озеро. Неожиданно яркий для Питера кораллово-золотой закат провожал нас теплом и солнечными лучиками, прорываясь сквозь череду бесконечных спальных многоэтажек. В воздухе постепенно сгущался туман, мелькая за окном каюты белесыми пушистыми завитушками.

Очень скоро стемнело и стало ощутимо холодать. А уж когда мы миновали Шлиссельбург и вышли на открытую воду бухты Петрокрепость, пришлось срочно утепляться в свитер,

куртку и верблюжьи носки, а также тащить из каюты все валики, которые только отрывались от дивана, подушки с кроватей и пледы, обнаруженные в шкафу.

И вскоре северные просторы наградили меня за стойкость.

Наш теплоход достиг знаменитой крепости Орешек, что стоит на Ореховом острове уже с 14 века. Основанная князем Юрием, внуком Александра Невского, она становилась объектом бесконечных споров и дележа между русскими и шведами не одно столетие. Теперь же Орешек – это культурное наследие и место для прогулок вездесущих туристов с новомодными сверкающими фотообъективами.

Но вряд ли очень многим старая крепость впервые открывалась так же, как и мне в тот вечер.

Неспешно проходя вдоль Орехового острова, теплоход невольно потревожил покой северных чаек, выбравших древние руины своим постоянным домом. Сотни и сотни их кружили в беспокойстве над кораблем и стенами крепости, истошно вопя, и наверняка жалуясь друг другу о том, как незваное речное судно не дает им спокойно заснуть этой ночью. Зрелище это захватывало дух!

Но вот и остров, и бухта постепенно остались позади, а впереди ждала лишь бесконечная черная гладь огромного Ладожского озера, где не видно ни береговых огней, ни линии горизонта, где из всех возможных звуков слышен лишь чуть различимый шелест волн за бортом в абсолютной, хо-

лодной и всеобъемлющей тишине.

Уже совсем глубокой ночью, когда всем таким же путешественникам, как и я, обычно не спится из-за боязни пропустить новое и удивительное, что-то снова поманило меня на балкон. Укутавшись по самые уши в толстенное теплое одеяло, я вышла из каюты. Да так и осталась стоять с открытым ртом и неприкрытой в комнату дверью.

Над головой, насколько хватало глаз, все было усыпано яркими серебряными звездами. Словно тысячи веснушек застыли они в небе Карелии. Перемигивались, перешептывались, смеялись, болтали о чем-то своем, карельско-звездном, и отражались еще столькими же тысячами в гладкой как зеркало черной озерной воде. Млечный Путь превратился в ажурное полукружье, начинаясь где-то наверху и уходя прямо под борт нашего теплохода. Но самым поразительным был туман. Он не стелился над водою, не рвался клочьями, напарываясь на нос нашего корабля. Он висел за перилами балкона огромным плотным шаром. И было такое чувство, словно бы он внимательно смотрит на меня. Внутри него, в самой сердцевине, что-то постоянно перемещалось, менялось местами, скручивалось и снова распрямлялось, и могу поклясться – туман этот точно так же изучал меня, как я – его.

Металлические скалы Валаама

Ранним солнечным утром следующего дня мы достигли берегов острова Валаам, известного на весь мир своим монастырем и заповедными святынями, лесными скитами, скрытыми от посторонних глаз, и совершенно особенной, одновременно волшебной и суровой красотой Карелии.

С финского языка название острова можно перевести как «высокая, горная земля». И действительно, отвесные скалы местами достигают почти 60 метров над уровнем озера. Со всех сторон Валаам окружен водой, так что всю зиму туда не добраться ни на чем вовсе. Лишь с середины февраля воз-

обновляется автомобильное сообщение с ближайшим городом Сортавала, до которого от острова около 50 км, а чуть дальше уже начинается Финляндия.

Внутри островной рельеф сильно изрезан линиями двух внутренних озер, многочисленными каналами, а также несколькими пресноводными лесными водоемами, которые на Руси издревле называли ламбы.

Высокие изумрудные корабельные сосны покрывают почти всю площадь Валаама, от чего издалека он становится немного похожим на гигантского дикобраза, зачем-то пустившегося в плаванье.

Летом здесь не бывает сильной жары, а зимой – суровых морозов. Но небольшой минус вдоволь компенсируют сильнейшие ветра и бури, так что пятиметровые ледяные волны набрасываются со всех сторон на серые, будто бы сделанные из металла, скалистые берега, словно желая утянуть остров в бездонную водную пучину.

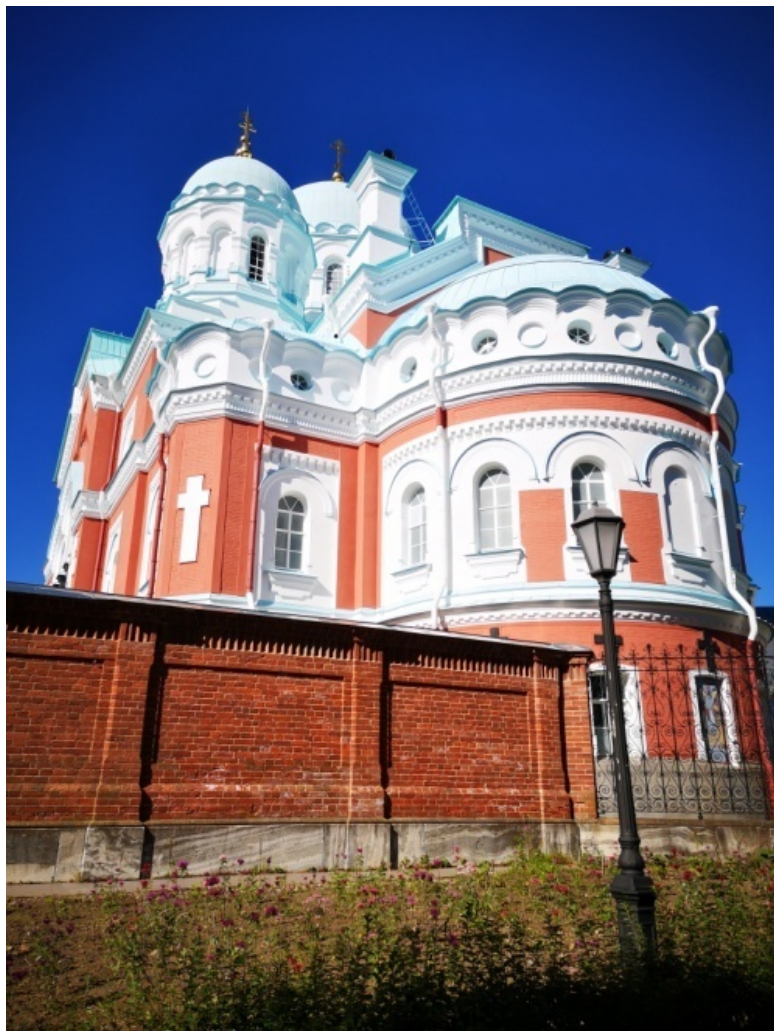
Я провела там целый день в прогулках по сосновым лесам и монастырским землям.

Сам монастырь и постройки вокруг него довольно быстро утомили меня. Валаам достаточно удален от большой земли, и добраться до него любому желающему зеваке не так-то просто, если он специально не задастся такой целью, но все-таки, как по мне, так на каждой тропинке там, в каждом, сначала кажущемся потаенном, уголке остро ощущается присутствие туристов. И хотя в августе 2020го таковых там было, прямо скажем, не так уж и много, однако ориентирование на всевозможные удобства и комфорт словно бы витало в воздухе. И нет в том абсолютно ничего плохого: во-

время попавшаяся на пути сырная лавка с местной рикоттой действительно может стать находкой для истинного гурмана, как бы случайно встретившаяся беседка с небольшим вокальным ансамблем наготове воистину усладит тонкий слух меломана... Все это понятно и адекватно условиям сурового быта.

И все же безлюдные хвойные леса мне показались ближе.

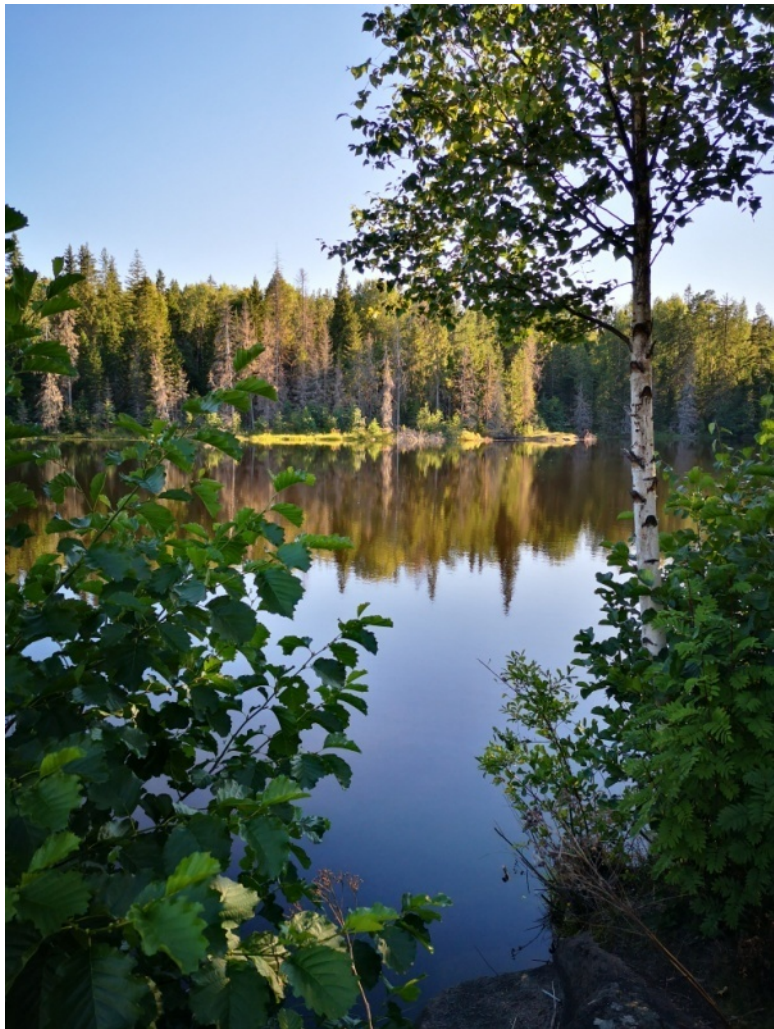

Ярко-бирюзовые и изумрудные светлые, малахитовые и темно-зеленые, серые, словно нарисованные карандашом, и практически черные смоляные ветви высоких корабельных сосен окружают здесь путника, плотно переплетаясь над головой. Под ногами хрустят опавшие иголки и мох. То тут, то там из-под пушистых юбочек маленьких елок и из травы выглядывают мухоморы, маслята, белые грибы. Далеко на горизонте иногда просматривается синяя гладь Ладожского озера. Часто по дороге встречаются небольшие озера с темной непрозрачной водой. И вокруг царит полная тишина: ни крика птицы, ни шороха лесного зверя. Вновь создается впечатление, будто бы окружающая природа наблюдает за тобой, изучает тебя так же, как ты сейчас изучаешь ее...

Иногда в лесах Валаама встречаются «островки цивилизации». Моя дорога выводила меня и к скитам монахов, где на крыльце всегда приветливо сидели пушистые коты и несколько не смущались появлению внезапного гостя, и к коровьей ферме, где монахи производят себе и на продажу молоко и сыр, и к небольшому форелевому хозяйству, и к сувенирным лавкам, где торгуют иконами и всевозможными камнями.

И можно было бы бродить по окрестностям еще, наверное, очень долго, совершая новые удивительные открытия, но у причала уже ждал теплоход, куда я и отправилась на небольшом катерке, который с легкостью петлял по узким водным дорожкам до открытой воды. Меня ждали новые земли и новые приключения.

И все-таки, прощаясь с суровым Валааомом, больше всего я поражалась вот чему: за целый солнечный день вода в Ладожском озере и внутренних водоемах острова так и не стала хотя бы на сантиметр прозрачней.

Черные воды Карелии умеют надежно хранить свои сокровенные тайны.

Молчаливые озера

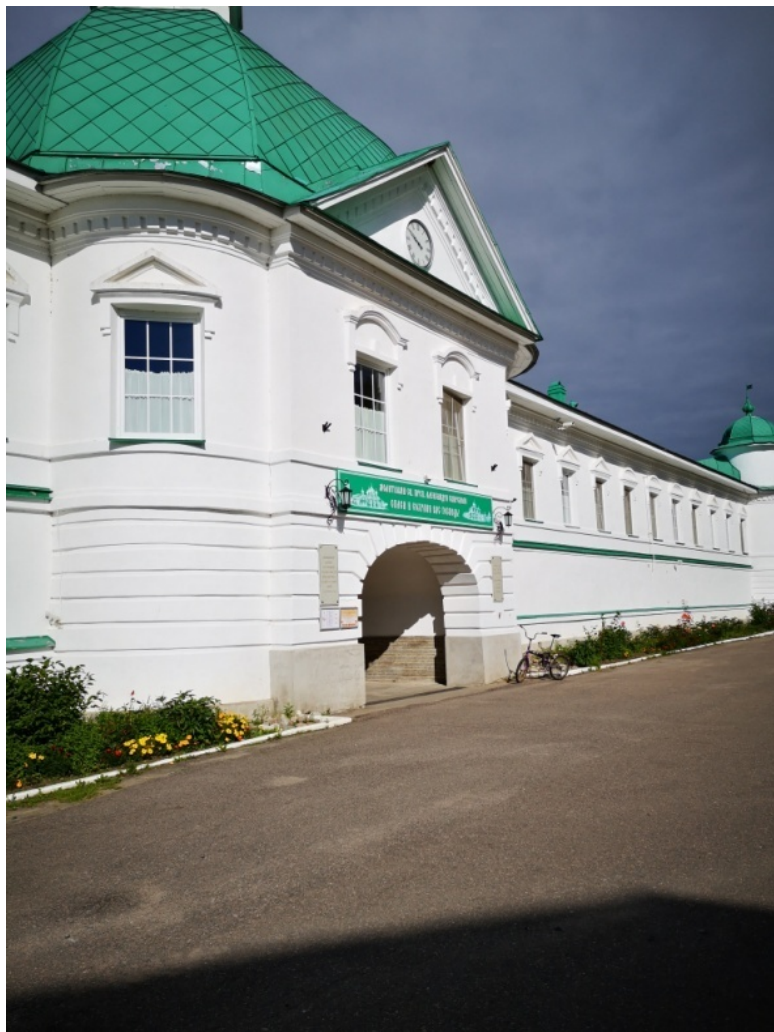

Всю ночь мы шли по Ладожскому озеру и реке Свирь в сторону города Лодейное Поле, от причала которого мой путь лежал к Свято-Троицкому Александро-Свирскому монастырю.

Он расположен в сельской местности – деревне Старая Слобода, неподалеку от Рошинского озера и представляет собой большой монастырский комплекс, основанный святым Александром Свирским в конце 15 века в малолюдном тогда (да и сейчас) Олонецком крае, среди поселений языческих народов. В 1918 году монастырь был разграблен, в

Советское время там располагались отделения исправительно-трудовых лагерей, детский и инвалидные дома, а вплоть до 2009 года помещения комплекса использовали в качестве психиатрической больницы. Сейчас постепенно началось восстановление Храма. Однако некоторые корпуса и части зданий до сих пор не освободили от решеток и не перестроили под церковные нужды из-за нехватки средств.

Сегодня здесь проводятся службы, а по дороге в Храм стоят ряды торговых палаток, предлагающих мед и глинтвейн, иконы и религиозные книги, вязаные игрушки, свечи, пластиковые бутылки для того, чтобы желающему туристу было, куда набрать воды из местного Святого источника. Кстати сказать, здесь продают очень много кружева. Однако узор местных мастериц сильно отличается, например, от легкого вологодского ажюра. Он более плотный, тяжелый, а рисунок простой и не витиеватый.

ПРОДАМ
МОПЕД
"Альфа" 49,9 см³
Цена 20.000 руб

МОНАСТЫРСКАЯ ЧАЙНАЯ

Свято-Троицкий
Александровский
мужской монастырь

Монастырская трапеза
Монастырская постная
выпечка

РЕЖИМ РАБОТЫ
с 8:00 до 20:00

Я отошла подальше от торговых рядов, на самый берег Рошинского озера. Фиолетовую гладь его не нарушали порывы ветра. Лилово-стальные тучи низко повисли над водой и словно бы вовсе никуда не двигались. На дальнем берегу просматривалась одинокая низенькая часовня. За моей спиной, из-за стен Храма, было чуть различимо тихое церковное пение. А дальше беззвучно шелестели высокие травы, упираясь в стены грубого бело-зеленого здания с, кажется, уже навсегда зарешеченными окнами.

Чудилась во всем этом месте какая-то неуловимая и неумолимая печаль, заточенная среди молчаливых и грустных озер. Но одновременно с этим, под звуки пения тихой молитвы, рождалась надежда.

Красные долины болот

Остаток этого и весь следующий день наш теплоход держал свой путь по реке Свирь, шел по краешку Онежского озера, а также долинам болот рек Вытегра и Ковжа.

Здесь уже совсем изменился пейзаж за окном. Черные и гладкие, словно шелк, карельские озера с мириадами серебристых звездных дорожек по ночам остались далеко позади. Наш теплоход осторожно пробирался по красным от обилия железа в воде узким ковжинским излучинам.

Порой берега оказывались так близко, что мне не составляло труда и без моего походного бинокля рассматривать но-

мера домов и машин, стоящих у воды. Местные жители занимались своими привычными повседневными делами: мужчины возились с какой-то заржавелой техникой или лениво выпивали, греясь у разведенных здесь же костров; женщины развешивали давно бесцветное и бесформенное белье во дворах и гоняли коз и кур, так не вовремя подвернувшихся под ноги; дети с нескрываемым восторгом и радостными криками бежали по берегу, изо всех сил стараясь как можно дольше не отставать от нашего сияющего на солнце, огромного теплохода, на котором было целых несколько блестящих этажей, один поверх другого, он умел так громко гудеть, а на самой его верхушке загорали в закатном свете красивые тети в ярких купальниках и стройные мужчины задумчиво читали газеты или курили.

А вокруг на многие километры простирались темно-зеленые долины болот, с коварными топями да редкими травянистыми островками. По красным берегам реки Ковжи стояли полуразрушенные, забытые Богом деревни, коих так же стоит и так же полуразрушается бесчисленное множество по всей нашей огромной и необъятной...

И в каждой из них дети так же бегут за любым невиданным чудом: дорогим автомобилем или сияющим теплоходом. Для них это – словно бы существо из другого мира, где все блестит и сияет, где женщины всегда стройны и красивы, а мужчины – богаты и успешны. И если задуматься, шанс попасть в этот чуждый мир, в сущности, есть практически у каждого из них. Я бы не говорила, если бы не проходила этот путь однажды сама. Однако кто-то через некоторое время предпочтет все лучшие годы и до конца своих дней вешать во дворе белье и гонять куриц, как всегда это делала

их мама. Кто-то будет ковыряться в давно и навечно заржавевшем старом мотоцикле наперевес с бутылью местного самогона, каждый раз отводя глаза от проходящих мимо блестящих теплоходов и грозя кулаком своим детям, мол, неча, неча за ним бежать, папка тоже бегал и мечтал, вот, видишь – мечты до добра не доводят. Кто-то подастся за лучшей жизнью и сгинет в искушениях никогда не спящих жестоких городов. Но кто-то из всей этой бегущей сейчас за теплоходом полуголой чумазой своры запомнит уплывающий вдаль огромный роскошный корабль. И пообещает себе однажды обязательно тоже поплыть на нем. И год из года будет упрямо и старательно идти к своей цели, не обращая внимания на злые шутки и тычки сверстников. И однажды его мечта обязательно осуществится.

Все дороги ведут в Мышкин

К ночи корабль достиг Белого озера в Вологодской области. От черных вод Карелии и коричнево-красных берегов Ковжи не осталось и следа. Вода за бортом была теперь больше похожа на почти прозрачный, как слеза, чистейший лунный камень. Звезд стало меньше. Берегов и огней поселений на них – больше. Теплело с каждым часом. Кожаная куртка и верблюжьи носки сменились теплой кофтой и тапочками.

Ночью мы шли по реке Шексна, на рассвете добрались до берегов Череповца, а все утро и обед провели в пути по Рыбинскому водохранилищу Ярославской области. Рыбин-

ское море – так называют его местные. А поскольку я и сама несколько лет прожила здесь в свое время, то просто наслаждалась ослепительной синевой спокойных вод, родным лазурным небом и такими знакомыми криками чаек. Уж поверьте опытному путешественнику – у чаек, как и людей, существует великое множество языков и наречий. Так что если вы вдруг встретите где-то этих птиц, истошно вопящих друг на друга, не спешите делать выводы: возможно, они вовсе не ссорятся, а просто не понимают одна другую, потому что прилетели с разных уголков Земли.

После обеда наш теплоход вошел в воды Волги и пришвартовался у городка Мышкин. С первого взгляда, ничем не примечательный мелкий населенный пункт длиной в 5 км, внутри которого, однако, скрывается масса всего любопытного.

Село на этом месте было основано, предположительно, в 15 веке. К концу 17 века Мышкин приписали к московскому Чудову монастырю, что самым положительным образом отразилось на нем: здесь построили множество мельниц и амбаров. В 19м столетии Мышкин, уже будучи городом, стал центром ярмарочной торговли, а в 20 веке начали открываться школы и гимназии, техникум, типография и всевозможные клубы, издавалась местная газета и даже велись наблюдения за погодой с собственной метеостанции.

Сегодня по Мышкину водят проплывающих мимо туристов, в основном, иностранцев, удивляя их мощной старинной улочкой, музеем «Русского валенка» и старой мельницей, где в амбаре местные жители пугают гостей, прячась в костюмах гигантских серых мышей.

Тепло вер
- на юг

ОТ ТЮРЬМЫ НЕ ЗА

18
МАТРОСКА

История
России

Прямо на причале развернулся местный базар. Тут вам обязательно предложат мышей во всех возможных их перерождениях: магниты и валенки, тапочки и фартуки, глиняные фигурки с мышью и гордой надписью «Все дороги ведут в Мышкин». На ступенях, ведущих в город, торгуют какими-то безделушками местные юные бизнесмены.

– Купите у меня мышку, я сама ее связала, – уговаривает местная девчушка лет десяти, сидя в куче вязаных мышей и хлопая огромными ресницами.

– Купите браслетик, я еще маленький и больше пока ничего делать не умею, но скоро я вырасту и сделаю много красивых вещей, – зазывает к своему лотку лохматый пацан лет двенадцати.

Еще через ступеньку загорелый белобрысый подросток вместо красноречивых речей громко играет на расписной свистулке. Перед ним на незамысловатом столике разложен еще с десяток таких же.

Однако вся эта суета и шум довольно быстро утомляют, поэтому я скорее возвращаюсь в свою каюту, дабы продолжить путь, уже заканчивая свое недельное путешествие.

Дым над водой

Весь следующий день и до позднего вечера мы шли по каналу имени Москвы, который соединяет реку Москву с Волгой. Именно благодаря ему столица стала считаться портом пяти морей.

Канал, протяженностью около 150 км, решено было построить в 1930е годы из-за появившихся проблем с нехваткой питьевой воды для активно растущего тогда населения. Как это часто и происходит, строили его заключенные, многие умирали на рабочих местах от тяжелого труда, многих расстреливали. В 1997 году, в год 60-летия строительства,

по инициативе краеведов, на въезде в город Дмитров, через который также проходит канал, был установлен стальной 13-метровый крест в память обо всех здесь когда-то погибших рабочих, который и по сей день печально возвышается над верхушками береговых деревьев.

В остальном же канал имени Москвы представляет собой систему из семи шлюзов, где наш теплоход все поднимали и поднимали на нужную высоту.

Первая пара шлюзов наверняка запомнится мне на всю жизнь, ведь это же так интересно – перебегать по верхней открытой палубе на разные стороны корабля и смотреть, как наш капитан ювелирно входит в узкие открытые ворота, а затем – как поднимается вода по никогда не высыхающим, зеленым стенам, и вместе с ней поднимаемся мы. Эко ли не чудо!

На каждом шлюзе есть закрытая кабинка или даже целое небольшое здание, откуда непременно каждый раз выходит усталая тетенька и отдает Бог знает кому какие-то важные команды. Она с полным безразличием смотрит, как любопытные туристы перебегают от борта к борту, боясь пропустить хоть что-либо интересное. И мне почему-то кажется, что каждой такой тете они представляются не иначе как надоевшими тараканами, которых бы тапком, тапком бы! Чтобы зазря не бегали, и она бы уже спокойно могла пойти домой и просто поспать, а не стоять тут каждый день в любую погоду, пропуская туда-сюда бесконечные баржи и теплоходы, навряд ли нашего.

Третий шлюз канала имени Москвы отличается от всех остальных. На самых его верхушках еще издали можно заметить необычные скульптурные сооружения. Вместо привычных пионеров и спортсменов, здесь красуются две уменьшенные копии каравелл Колумба. И хотя Колумб в эти края не заходил и, скорее всего, слыхом о них не слыхивал, здесь были размещены эти мощные солидные фигуры как символ новых открытий и сотрудничества с потенциальными торговыми партнерами. С той поры две копии каравелл гордо стоят на шлюзе, обращенные носами в сторону Волги.

Весь оставшийся день прошел между дымом от корабельных труб и водой. Шлюзы сменялись шлюзами. Частенько мы останавливались в пробках, пропуская кого-то оттуда, «сверху», в основном, баржи, везущие вниз по каналу различные грузы.

Примерно к 22:00 вечера мы пришвартовались у московского Речного вокзала.

Так закончился мой первый и пока единственный в жизни круиз. По-моему, все прошло отлично и действительно с максимумом впечатлений на каждый квадратный метр. И если бы не эта пандемия, вряд ли я в обозримом будущем открыла бы для себя такой вид отдыха, как круиз.

Да и надо же было с чего-то начинать.

